Автор: Оргкомитет
24.12.2021 08:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 172. " Ты один и я один... "

Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

2 место

Конкурсное произведение 400. " Верещагины "

***
Череповец – чепец, печаль, оправа
овальная для важного лица.
Машины маслоделательной слава
в именье Верещагина-отца.

Дождь перестал охотиться беспечно
за отраженьем в зеркале реки.

Жаль, осень так буквально быстротечна –
отточием не удлинить строки.

***

Скатерть серая отутюжена –
Закатали солнце в асфальт.
Не доехали мы до Устюжны,
И до Устюга не достать.

Где стоим – пополам расколота
В дождь отмытая добела
С крышей-колоколом колоколенка,
Чьи замолкли колокола.

Осень поздняя, утро раннее,
Только голуби и дымкИ:
Только банями да сараями
Склон ощерился до реки.

Брёвна мхом поросли и чагами,
Да сорока вдруг верещит.
Вся надежда на Верещагина –
Да надежду ищи-свищи.

***

Верещагин сидит на каспийской таможне.
От вина и от выстрелов воздух рябит.
«Я ведь, знаешь, Петруха – великий художник!», –
Верещагин в запале Петру говорит.

«Я писал звонкий зной самаркандского неба,
Запечённый в лазури восточных аркад –
Я любил эту жизнь, обращённую в пепел,
Лязг ружейных затворов и дым канонад.

Я прошёл Туркестан, а погиб на Японской:
Броненосец на рейде – не абы чего!
Я, Петруха, мечтал любоваться на солнце –
Написал, как сверкает гора черепов...

Там сияло светло – только солнца не видно,
Только фурии смерти неслись по пятам.
Мне, Петруха, пойми, за державу обидно!» –
И Петруха кивает, до чёртиков пьян.

Вот они обнялись, как братишки, как дОлжно,

Комарьё налетевшей картечи кляня:
Луспекаев, артист, Верещагин, художник,
И Петруха – ключами от рая звеня.

* Череповец, Устюжна, Устюг – города в Вологодской области.

3 место

Конкурсное произведение 213. " Суть "

... а суть моей ладони такова,
что в ней хранятся разные слова -
и целые, и даже половины –
на птичьем,
человечьем
и зверином,
поэтому плывет моя ладонь,
как лодочка, сквозь воду и огонь,
навстречу ей сквозь горы-раки-реки -
зверье мое и люди-человеки.
И в каждом слоге есть змеиный яд,
и в каждом слове – сто слогов подряд,
и всякий - шерстяной,
пернатый,
голый -
и жалится, и сердцем жжет глаголы.

... а суть моей ладони такова –
пуста, как ни крути, как дважды два:
зачем мне кукареки-раки-рыки,
коль я немой и даже безъязыкий.
Сменю ладонь на правильный плавник,
закрою рот, чтоб некто не приник
и словно сом, который воду мутит,
уйду на дно, без звука и без сути,
не обессудьте.

4 место

Конкурсное произведение 218. " Ябалан-Дабаан "

По осени, когда к пальцам ног
Подступают щупальца ревматизма,

Автор: Оргкомитет
24.12.2021 08:00

Я вспоминаю о ней
И её хождении в 'Яблоновый хребет.
Яблошный, как говорят местные.
Не ходи одна, не забывай примет.
Береги обувку тесную
Покуда стоит такая теплынь,
Сухость осенняя, хрупкость да ломкость.
И такая прозрачная синь
Над водоразделом трех великих рек,
Текущих в три моря –
Лаптевых, Карское да Охотское.

Под ногами камушки – счету нет,
Будто россыпи райских яблочек.
Потому ли так обозвал хребет
Пришлый люд – Яблочным?
Говорили, мол, что бока его
Заросли дичком лакомым.
Ничего здесь нет.
Первозданный свет.
Золоченый лист лаковый
Да брусничины, как в чаду горят.
Знай ковшом бери.
Небо ясно.
Переменчив нрав вековой земли.
Было солнце да вдруг погасло.
Стылый ветер встречь,
Не поднять руки,
Обернётся сырым бураном.
Застывает речь,
Густо лепестки
Кружат над Ябалан-Дабааном.

Лепесточек яблочный полети,
Покружи над водоразделом.
Перевал проходимый, твои пути
Словно вязь меж душой и телом.
Половина жизни ещё не срок –
Только срез её поперечный.
Двоеперстный крест, да бурятский бог,
Листобой, перебой сердечный.

Так искали её подряд три дни
И три ночи односельчане.
Голосили, дымные жгли огни.
И нашли у Христа в кармане

У гранитных глыб,
Где намёка нет – ни тропы,
Ни иного знака.
Словно дух лесной, побелевший гриб,
Шевельнулась на зов собака.
И припала снова, как лист дрожа,
Согревая ей босы ноги.
Уходя в леса не бери ножа,
Но собаку возьми в дорогу.

Потому по осени между строк
Пробивается холод. Снится
Бел-горючий камень у самых ног,
Снегом скованные ресницы.
Это я, не она, прохожу гранит,
Разнимаю руками воду.
Потому во мне до сих пор саднит
Эта горькая память рода.
И душа разъяв временной капкан,
Прорывая покров метельный,
Улетает на Ябалан-Дабаан.
Проходимый. Водораздельный.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 137. " Шарик улетел "

до поры смеявшийся до колик,
вдруг услышишь за спиной щелчок
и поймёшь, что ты не умный Кролик,
а простой невротик Пятачок.

обманув Меркурий ретроградный,
из себя, оставшись в меньшинстве,
выйдешь вон и не войдёшь обратно,
потому что «посторонним В.».

посреди родного захолустья,
где играют с жизнью в поддавки,
иссиня-зелёный шарик грусти
выпустишь однажды из руки,

и куда б ни вывезла кривая –
будешь любоваться, как вдали
он летает, преодолевая

силу гравитации Земли,

и глядит, уже не круглолицый,
с заданной съезжая высоты,
как Земля тяжёлая кружится
и летит, а вместе с ней и ты.

Конкурсное произведение 278. " Принимать "

Доктор Зия́д Сама́ра, сын земледельца из Бейт-Лахи́и,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,
есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разливанного,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурым дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелясь и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасать чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго марать бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-ко́ль бесе́дер, хаби́би, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япона мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

*А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.

Конкурсное произведение 207. " Хромая ворона "

...хоть тресни, не помню, что тогда стряслось,
может, сгустилась злость
или виной всему птичий грипп,
но я перестала говорить,
а стала каркать.
Был, кажется, великий пост, февраль или начало марта,
снегов в тот странный год не было вовсе –
на антеннах сох сырой небосвод, колдовала тусклая осень,
затяжная, как парашютный прыжок, –
и ветер, плоский и юркий, как утюжок,
блудил по шапкам самшитов и тисовым косам,
рвал всё, что белыми нитками шито,
отбирал птичьи крохи,
склёвывал с рябин сморщенные горохи
и уносил этот скарб в космос.

...возле солодовой лужи хромая ворона ехидно щурила глаз,
я хотела что-то сказать, но голос увяз,
горло подковой сдавил спазм,
потом
от диафрагмы оторвался ком,
лопнул и превратился в громкое «кар»,
скатившееся с языка.

...я вернулась домой – завернулась в халат и стала ждать мужа,
он придёт вот-вот и отправится спать – у него режим,
а я не усну – буду думать о хромой вороне и солодовой луже,
в которой потонули мой голос и осколки души.

...муж перешагнул через порог –
продрог,
словно ехал не на Volvo, а на мопеде
по самой ухабистой из дорог,
и мое приветственное «кар» даже не заметил.
А когда я стала безудержно каркать,
он достал бутылку Bacardi,
закурил, открыл двери балкона,
впуская ветер досужий
и мутную стынь,
и долго смотрел вниз, на ворону,
которая всё ещё фланировала по лужам,

крылом опираясь на маленький костыль.
В сером жилете, в ботинках лаковых –
налегке.
И, кажется, она что-то напевала.
Или плакала.
На человеческом языке...

Конкурсное произведение 38. " The Present Continuous "

наш мир устроен так –
из твоего ковчега вылетает голубь
и возвращается
неся в клюве зерно
но приглядевшись ты видишь
что это вовсе не зерно
а маленький ковчег
из которого вылетает голубь
и подняв голову ты видишь клюв
который несет твой ковчег...
был милый сентябрьский вечер
три девочки сидели за столом
пытаясь понять The Present Continuous
или пытаясь сделать вид что понимают
на улице дети играли в футбол
две старухи
жующие огрызки жизни
ссорились на скамейке под окнами
уже в пятисотый раз
и от лета остался лишь осыпающийся каркас
"Present Continuous – это когда сейчас"
сказала одна из девочек
"нет это когда всегда"
поправила вторая
третья сидела тихо
будто ее нет
в этот момент зазвонил телефон
был это две тысячи первый
и телефоны были стационарны
уже догнило двадцатое столетие
а двадцать первое пока не начало подгнивать
"включи телевизор прямо сейчас"
сказал посланник будущего в трубке
"Present Continuous это прямо сейчас"
сказала третья девочка
будто подслушав

я включил телевизор
на экране дергалась
картинка которая так и не стала прошлым
оставшись вечным continuous present:
самолет прошивал башню
и башня падала
в замедленной хореографии ужаса
словно ненастоящая
словно сделанная ради шутки из костяшек домино
я так до сих пор и не знаю
кто же это звонил тогда

Конкурсное произведение 177. " Никто "

Шуршание листвы - лесной молитвослов.
Как много у него сплетений и узлов,
созвучий и речей,
речушек и ключей,
А человек он - вот,
как будто бы ничей,

как будто бы ничей, как будто бы нигде,
в кромешной тишине, в звенящей темноте,
и в глухонемоте,
и вечной мерзлоте,
а пеночка твердит:
"Не те,
не те,
не те... "

Эмалевых небес зияет глубина,
и травяной псалтирь читается со дна
то жаворонком, то
осиновым листом,
а человек он кто?
Никто,
никто,
никто.

Конкурсное произведение 444. " Крейсер "

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Автор: Оргкомитет
24.12.2021 08:00

Объезжаешь ямы и траншеи, потихоньку входишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметить, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.